

В докладе рассматриваются также некоторые этимологически темные слова, ср. влг. *неу́хлый* ‘нерасторопный, медлительный’ — на фоне влг., ленингр. *ни́хлый* ‘вялый, флегматичный’, арх. *ну́хлый* ‘медлительный, вялый’, *ну́хлый* арх. ‘вялый, сонный’, карел., новг., арх. ‘робкий, застенчивый’.

Галинова Н. В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями ‘гнуть’, ‘вертеть’, ‘вить’ в говорах Русского Севера : дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2000.

DOI 10.31168/7996-2700-3.17

И. А. Букринская*, О. Е. Кармакова**

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Москва, Россия

*irbukr@gmail.com

**okarmakova@list.ru

Элементы традиционного похоронного обряда в современной русской деревне

Похоронно-поминальный обряд достаточно хорошо изучен в восточнославянской традиции, назовем лишь две обобщающие монографии: О. А. Седаковой [2004] и В. Конобродской [2007]. Подробная схема всех необходимых при погребении действий дается в первом из названных трудов [Седакова, 2004, 85–94]. Традиционный похоронный ритуал в современной деревне отличается хорошей сохранностью, поскольку связан с культом предков и осмыслением важнейшего для народной картины мира события — перехода в иной мир. Этот обряд выполняет две главные функции: 1) оказать уважение умершему, помочь ему преодолеть границу между «этим» и «тем» миром; 2) оградить живых от разрушительного воздействия смерти.

Назовем те составляющие обряда, которые сохранились в современной деревне (по материалам экспедиций 2002–2016 гг. в разные регионы Центральной России). Так, повсеместно одежду для погребения (как правило, новую) готовят заранее. Во Владимирской области шьют

из тюля *сáван* — женский погребальный головной убор; в других обследованных нами регионах женщин хоронят в платках. После смерти, случившейся дома, обмывают и одевают покойного обычно пожилые женщины, но не из числа родственников. Две ночи перед погребением (хоронят по христианской традиции на третий день) следует читать молитвы у тела умершего, причем их читают *монашки* — пожилые вдовье женщины. В гроб покойнику кладут предметы, которые «могут понадобиться»: очки, расческу, носовой платок, мужчинам в Архангельской области кладут головной убор. Иногда добавляют вещи, чтобы «их передать» ранее умершему. Во Владимирской области сразу после смерти открывают дымоход, чтобы душа могла спокойно вылететь. В Нижегородской области в день похорон перед выходом из дома родственники едят сами и «кормят» покойника. В деревнях русско-белорусского пограничья (Витебская и Псковская обл.), если в доме кто-то умер, надо зарезать курицу или петуха, «чтобы из дома кто-то с хозяином ушел», и сварить *пóливку* — поминальную еду (суп). На следующий день после похорон ее несут на кладбище.

Раньше был обязательным и повсеместным обрядовый плач, который сопровождал покойного с момента смерти и до погребения, но в настоящее время остаются лишь его реликты: упоминания обрядового плача были записаны во Владимирской, Вологодской, Нижегородской обл. Лингвистическому ландшафту глаголов, обозначающих обрядовый плач, посвящена статья [Букринская, Кармакова, 2014].

Первая встреча и подача милостыни, *тайная милостыня*, одаривание всех участников похорон — действия, призванные облегчить путь покойного в иной мир [Букринская, Кармакова, 2018]. Поминальная трапеза в день похорон обычно бывает и на могиле, и в доме. На могиле поминают хлебом, кутьей или чем-то сладким, на поминках в доме блюда и их количество варьируют в зависимости от территории, но везде принято ставить прибор для покойного.

К охранительным обрядам относятся: занавешивание зеркал, переворачивание предметов, на которых стоял гроб, запрет отдавать что-либо из дома, чтобы не было еще одной смерти; также нельзя обгонять похоронную процессию, переходить ей дорогу и смотреть на нее в окно, после похорон в Вологодской области было принято мыться. В большинстве областей, например во Владимирской, покойника выносят не раньше 12 часов дня, после выноса моют пол от двери к окну.

На севере, в Белозерском районе Вологодской области, перед гробом идет плакальщица и разбрасывает крупу.

В южнорусских землях после выноса покойника быстро закрывают двери, а в могилу до сих пор бросают *желтые деньги* — для выкупа места. После похорон «сорок дён няльзя в избе мух бить», чтобы не убить «душку» (Воронежская обл.).

Приведем рассказ, записанный от библиотекаря Н. Ю. Козыревой, 1948 г. р. (д. Зяблицы Варнавинского района Нижегородской обл., запись 2002 г.):

Покойника обмывают // воду / ее выкидывали / где недоступно человеку // хоронят на третий день // обязательно причитать // Вот у меня соседка / мы ходили за ягодами / у неё муж болел // она в лесу тренировалась //

Готовили еду // кутья / супы / второе / третье // Родные должны перед тем как понести / покойника покормить и сами поесть // Расческа / носовой платок лóжат // Схоронят покойника / идут и в каждый дом на крылечко лóжат // на все четыре стороны (поминальную еду) / если сорок домов не хватит / кладут на колодец // 20 дней необязательно (отмечать) / 40 день отобедали // и на 9 и на 40 день читают молитвы //

Когда везут на кладбище — первая встреча // Платок или белый материал собирают / туда хлеб / соль / спички / нитки / иголочка / луковица / сахарку // Такой обед накрывают и с иконкой идут впереди всех // И кого первого встречают / тому отдают // Он принять должен // первая встреча // Лáпочки кидают колёчие / чтобы он не вернулся / никого не забрал.

Как видно из приведенного материала, традиционный ритуал похорон сохранился достаточно хорошо, однако семантика обряда частично утрачена.

Букринская И. А., Кармакова О. Е. Глаголы со значением ‘исполнять похоронный обрядовый плач’ в русских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. 2013 : материалы и исслед. / отв. ред. А. С. Герд. СПб., 2014. С. 74–83.

Букринская И. А., Кармакова О. Е. Реликты архаической картины мира в русских говорах: подаяние милостыни // Славянский мир: язык, литература, культура : материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. Г. Широковой / редкол.: М. Н. Ремнева и др. М., 2018. С. 51–53.

Конобродської В. Поліський поховальний і поминальні обряди. Етнолінгвістичні студії. Т. 1. Житомир, 2007.

Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.